

Фу Яньлинь наелся так основательно, что живот стал заметно выпирать. Хотя он и позиционировал себя как артист, делающий ставку прежде всего на профессиональное мастерство, он всегда строго и бескомпромиссно следил за своей внешностью и фигурой. Поэтому он уже и не помнил, когда в последний раз позволял себе столь плотно и беззаботно поесть. Вкусная еда действительно обладала свойством исцелять измученную душу: первоначальное беспокойство и гнетущее смятение понемногу отступили, сменяясь приятной сытостью. Когда человек сыт, он невольно ленится размышлять о сложном, и это состояние помогло скрыть последние остатки растерянности. Фу Яньлинь слегка прищурился, чувствуя, как всё тело обволакивает приятная истома, а его самого начинает клонить в сон.

Мо Сяобэй, подперев щеку рукой, с нескрываемым интересом смотрел на мужчину напротив. Тот совершенно расслабленно развалился на стуле, по-хозяйски раскинув руки и ноги. Глядя на него, Мо Сяобэй невольно вспомнил трехцветную кошку, которую держал в глубоком детстве: наевшись до отвала, она точно так же переворачивалась на спину, щурилась довольные глаза и позволяла кому угодно себя гладить.

- Ты на что это так пялишься? - хмыкнул Фу Яньлинь.

Он машинально перешел на родной язык. Когда он говорил на кантонском, его голос приобретал особый оттенок - он звучал хрипло, лениво и в то же время притягательно, напоминая мурлыканье крупного кота, который пытается привлечь к себе внимание.

- А я на тебя и смотрю, - Мо Сяобэй, сжимая в зубах зубочистку, дерзко усмехнулся в ответ. - Давай расплатимся, брат. Сначала погуляй где-нибудь сам, а потом встретимся у северных ворот города. Мне нужно купить кое-какие продукты: вечером гости заказали хот-пот с копчеными ребрышками.

Фу Яньлинь в ответ показал жест «окей» и коротко кивнул. Расплатившись, они вместе вышли из заведения. Из-за плотного обеда походка Фу Яньлиня стала слегка шаткой, а все движения - непривычно расслабленными. Солнце приятно грело кожу, и мягкий, обволакивающий свет окутал далекие заснеженные вершины гор и черепичные крыши древнего города легкой, почти призрачной дымкой. Белоснежные облака неспешно, словно в полусне, проплывали над головой. Фу Яньлинь молчал, и Мо Сяобэй тоже хранил молчание. Так они и брели, сливаясь с пестрой толпой туристов, пока не дошли до развилки.

Мо Сяобэй собирался свернуть налево. Он даже с некоторым беспокойством добавил:

- Я на рынок. Запомни, в три часа встречаемся. Не перепутай дорогу, здесь очень много запутанных переулков. Если совсем потеряешься - звони.

- Но, гид Мо, у меня, кажется, еще нет твоего номера. Что мне делать, если я заблужусь? Ты придешь забирать меня из полицейского участка? - Фу Яньлинь, скрестив руки на груди, шутливо и с легким вызовом протянул слова.

Мо Сяобэй замер на мгновение. И правда, они были знакомы всего четыре дня, и контактами до сих пор не обменялись. На самом деле он редко добавлял кого-то в WeChat: слишком много людей проходило через его жизнь, и все они были лишь случайными попутчиками, мимолетными тенями. К тому же он почти не выкладывал посты и регулярно, без всяких сожалений, удалял из друзей тех, с кем давно не общался. Но фраза о телефонном звонке сорвалась с языка сама собой, почти неосознанно. Неужели в глубине души он уже почувствовал некую особенную связь с Фу Яньлинем?

- Давай, сканируй, - Фу Яньлинь, не раздумывая ни секунды, быстро достал телефон и открыл QR-код.

Мо Сяобэй растерянно кивнул и добавил его в друзья.

- Эй? У тебя на аватарке котик. Это твой? - Фу Яньлинь с неподдельным интересом разглядывал уведомление о новом друге.

На аватарке была изображена милая кошка, правда, качество снимка оставляло желать лучшего - казалось, фотография была сделана очень давно, еще в те времена, когда камеры были несовершенны. Никнейм гласил: «АА Сяобэй».

- О, да, - Мо Сяобэй кивнул и слегка потер кончик носа.

Обычно в таких случаях люди начинали с энтузиазмом рассказывать о своих питомцах, но Мо Сяобэй не захотел развивать эту тему и поспешил сменить разговор. Он взглянул на экран телефона:

- Поздно уже, мне пора. В общем, погуляй пока, увидимся!

- Убежал так быстро, - Фу Яньлинь проводил взглядом удаляющуюся спину Мо Сяобэя и невольно, почти незаметно усмехнулся.

Он начал бесцельно бродить по узким улочкам. Небо здесь было невероятно синим, глубоким, а облака плыли, словно клочья сахарной ваты; стоило подуть легкому ветру, как они рассеивались и улетали в сторону величественных снежных вершин. Это был древний городок, который со временем был полностью превращен в туристический центр. Повсюду сновали улыбающиеся гости, главная улица была забита людьми, а в каждой лавке стоял несмолкаемый шум и гам. Но почему-то сегодня Фу Яньлинь чувствовал внутри необычайное, почти забытое спокойствие. Может, из-за долгого кислородного голодания мозг перестал работать в привычном режиме? После первых дней паники, раздражения и глубокого отчаяния это был самый расслабленный день в его жизни. Он наконец почувствовал, что действительно приехал на отдых. Разве не ради этого самого душевного покоя он выбрал Юньнань и сбежал из шумного Гонконга?

Фу Яньлинь сделал большой круг по городу. Хотя он все еще оставался в солнцезащитных очках, маску он всё же снял. Раз он ни в чем не виноват, зачем ему продолжать скрываться? К тому же, кому в этом далеком месте есть дело до вышедшего в тираж артиста? «Не будь таким самовлюбленным», – насмешливо подумал он про себя.

Без маски свежий, прохладный воздух хлынул в легкие, и дышать стало намного легче, словно с плеч свалился тяжелый груз.

– Брат Линь! Сюда, я здесь!

В назначенный час Фу Яньлинь и Мо Сяобэй появились одновременно у условленного ориентира – огромного, приметного Дерева Желаний. Раскидистый, древний баньян был густо увешан деревянными табличками с красными лентами, крошечными колокольчиками и замками верности. Стоило подуть легкому ветру, как они начинали мелодично и тонко звенеть. В каждом туристическом месте есть такое дерево, на котором владельцы лавок могут неплохо заработать на наивных влюбленных парочках.

Мо Сяобэй прибежал весь в поту, блестящие капли которого медленно стекали по его вискам. В обеих руках он крепко держал доверху набитые пластиковые пакеты с продуктами. Запыхавшись, он широко и искренне улыбнулся Фу Яньлиню.

Хотя до разгара лета было еще далеко, послеполуденный зной уже начал ощущаться во всей своей силе.

– Подожди меня здесь, – Фу Яньлинь, видя, как тяжело пришлось Мо Сяобэю и как сильно покраснелось его лицо от нагрузки, дал короткое указание и зашагал к ближайшей лавке с напитками.

Через несколько минут он вернулся, держа в руках мороженое и холодный напиток.

- Выбери. Не знаю, что ты больше любишь. В стакане лимонно-маракуйевый газированный напиток.

Мо Сяобэй с удивлением посмотрел на Фу Яньлиня. Он уже хотел было сказать: «У меня руки заняты, сойдет что угодно», но за те несколько секунд, пока он колебался, кончик мороженого под палящим солнцем начал стремительно таять. Маленькая капля крема медленно, почти лениво сползла вниз. Мо Сяобэй, не раздумывая, подался вперед и слизнул тающее мороженое. В его глазах на мгновение мелькнуло удивление:

- О? А это действительно очень вкусно, - заметил Мо Сяобэй. - Совсем не то, что продают в городе, где один сплошной порошок, разбавленный водой. Здесь же, по крайней мере, чувствуется вкус настоящего свежего молока.

Фу Яньлинь замер, словно оцепенел. Он не успел вымолвить ни слова, завороченно наблюдая за тем, как Мо Сяобэй слегка высунул кончик своего розового языка, аккуратно слизывая остатки крема. В этот миг Фу Яньлиню показалось, что эта мимолетная влага коснулась не только мороженого, но и самого его сердца. Он необъяснимо покраснел. Непонятно почему, но температура вокруг словно резко подскочила, лицо обдало жаром, а рука, державшая мороженое, начала слегка дрожать.

- Прости, Брат Линь, потерпи еще немного, - Мо Сяобэй беспечно улыбнулся, совершенно не замечая того странного, почти растерянного выражения, что застыло на лице Фу Яньлиня. - Я постараюсь съесть его поскорее, а то на улице сегодня невыносимо жарко.

«Потерпи? Поскорее съесть?» Эти слова, казалось, были самыми обычными, но в текущем контексте они вызвали у Фу Яньлиня какое-то необъяснимое, странное волнение. «Должно быть, палящее солнце окончательно расплавало мои мозги!» - в ужасе подумал он.

К счастью, Мо Сяобэй справился с лакомством быстро. Всего несколько жадных укусов - и от мороженого не осталось и следа, лишь в конце послышался хруст доеденного вафельного рожка. Фу Яньлинь мельком заметил, что на нижней губе юноши остался небольшой белый след от крема. Он медленно достал из кармана чистую салфетку, глубоко вздохнул, стараясь успокоить сердце, и вежливо спросил:

- Не возражаешь, если я помогу?

Мо Сяобэй лишь коротко покачал головой и послушно, почти доверчиво, подставил лицо.

Фу Яньлинь осторожно, едва касаясь, вытер крем с уголка его рта. Даже через слой ткани салфетки он отчетливо почувствовал живое, обжигающее тепло чужой кожи.

- Готово. Давай я помогу тебе с покупками, пакеты выглядят довольно тяжелыми, - сказал он и совершенно естественным жестом забрал один из пакетов, в котором лежали ребрышки.

- Спасибо! Сегодня я купил продуктов чуть больше обычного, так что мы можем тайком приготовить что-нибудь особенное для себя. Договорились: это я очень хочу поесть, а ты просто составишь мне компанию, - Мо Сяобэй задорно щелкнул пальцами и озорно подмигнул, принимая на себя горделивый и важный вид.

- А... разве это будет удобно? - Фу Яньлинь притворно замялся, хотя на самом деле был невероятно заинтригован этим предложением. Чтобы скрыть свои истинные мысли и смущение, он опустил голову и сделал несколько жадных глотков ледяной газировки, чувствуя себя крайне не в своей тарелке.

- Ничего страшного. Я потихоньку спишу эти продукты на общие расходы, сестра Чэнь всё равно ничего не заметит.

Мо Сяобэй довольно улыбнулся, а затем тихо пробормотал:

- Кто просил её пару дней назад из-за какой-то глупой жалобы клиента штрафовать меня на двадцать юаней, хотя моей вины в этом не было ни капли? Сегодня я просто немного компенсирую свои убытки.

- Тогда... можно мне другой сет, шеф? От одной только рисовой лапши я уже порядком устал, - Фу Яньлинь усмехнулся. Он намеренно перенял игривую манеру Мо Сяобэя, подмигнул ему и, окончательно осмелев, начал с энтузиазмом заказывать блюда.

Видимо, обращение «шеф» искренне польстило Мо Сяобэю, и тот довольно приподнял уголки губ:

- Не волнуйся, это будет не обычная лапша с ребрышками, а жареные ребрышки с мятой.

Они задержались под сенью дерева, увлеченно болтая, поэтому обратный путь к гостевому дому пришлось преодолевать почти бегом. К тому моменту Фу Яньлинь промок насквозь от пота. Тонкая ткань рубашки плотно прилипла к его груди, отчетливо подчеркивая рельеф мощных, тренированных мышц. Мо Сяобэй скользнул взглядом по выступающим точкам на груди мужчины и с явным значением улыбнулся:

- Брат Линь, у тебя соски просвечивают -

Фу Яньлинь опустил взгляд и, не зная, что ответить на такую прямолинейность, решил отшутиться:

- И что с того? Завидуешь моей фигуре? В следующий раз возьму тебя с собой на тренировку, тогда и твой результат будет еще лучше.

- Хватит, не болтай. Иди скорее в душ и отдохни, я не могу составить тебе компанию, мне пора возвращаться к работе. В полдевятого вечера я тебя позову, - лицо Мо Сяобэя слегка покраснело, он закатил глаза и легонько, почти дружески, подтолкнул Фу Яньлиня в спину.

- Хорошо, до полдевятого.

Приняв освежающий душ, Фу Яньлинь сидел у окна, задумчиво куря сигарету. Его пальцы привычно скользили по новым струнам гитары, а затем медленно, почти благоговейно, опустились на ту самую потертую надпись на корпусе инструмента. Он беззвучно выдохнул и так и замер, глядя в окно, пока солнце медленно и неохотно скрывалось за горизонтом. Он уже очень давно не позволял себе вот так спокойно сидеть в тишине, полностью очистив мысли от суеты. Однако, пока он предавался этим раздумьям, перед глазами невольно возник расплывчатый, призрачный образ Мо Сяобэя. И как только этот образ начал обретать четкие, живые черты, тишину пререзал резкий звук -

- Бах!

Снизу донесся оглушительный грохот, словно в одно мгновение разбилась целая гора посуды, а следом за этим последовала грубая брань какого-то мужчины вперемешку с поспешными извинениями сестры Чэнь. Кажется, там был и Мо Сяобэй? Это действительно был голос Мо Сяобэя? Сердце Фу Яньлиня екнуло, он стремительно затушил сигарету и поспешно бросился вниз.

<http://bllate.org/book/17942/1720711>